

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АРЕФЬЕВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ,
ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На последнем форуме в Давосе группа российских и иностранных экспертов представила собравшимся три сценария возможного развития России в ближайшее время. Г. Греф заявил, что все сценарии разработаны при условии, что Правительство РФ будет сидеть сложа руки и ничего не делать! Дмитрий Медведев, который возглавил российскую делегацию, тоже оценил все сценарии как пессимистические. Однако, признав неэффективность руководства страны, сообщил присутствовавшим, что Правительство РФ решительно намерено создать в стране политическую конкурентную среду, чтобы выбрать наилучшую программу развития России!

Как же выглядит положение страны на самом деле?

Сегодня Россия по уровню ВВП находится на 6-м месте в мире. Но ВВП – это не тот показатель, который отражает качество экономики и ее надежность. Основным показателем качества развития государства является состояние ее обрабатывающей промышленности, которую считают по праву ядром экономики. Страна, не обладающая широким спектром разных обрабатывающих отраслей, становится заложницей нищеты и бедности. В первую десятилетку либеральных преобразований было уничтожено огромное количество предприятий и целых отраслей, без которых национальная экономика развиваться не может. Поэтому высокотехнологичной продукции в стране выпускается лишь незначительная доля. 27% ВВП России обеспечивается внутренней торговлей. Это, бесспорно, мировой рекорд! Даже в США этот показатель составляет всего 17%, в Китае – 9%. Сегодня Россия, будучи шестой по объему ВВП, занимает 17-е место по размеру добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях. По выработке обрабатывающей продукции на душу населения мы находимся на 55-м месте в мире. По всей основной номенклатуре промышленной продукции Россия сегодня отстает от развитых стран как минимум в пять раз. Мы производим только сырье. Крайне нищенское положение простого человека стало нормой. По индексу развития человеческого потенциала наша страна занимает лишь 66-е место в мире, по продолжительности жизни – 134-е; даже по качеству образования Россия опустилась на 43-ю позицию. Отрасли, где воспроизводится человеческий капитал и генерируется интеллектуальный потенциал страны, явно не соответствуют вызовам времени. Уже 30 лет в стране происходит свертывание капитала всеми мерами. Одна только амортизация сократила основной капитал на 80%, а это сравнимо с потерями в годы Великой Отечественной войны.

В этих обстоятельствах, усугубляемых демографическим кризисом и ухудшением среды обитания человека, необходимы не декла-

ративные цифры развития той или иной отрасли, а ясно очерченная макроэкономическая стратегия развития экономики в целом и внятная политика реализации этой стратегии, в особенности в тех гуманитарных секторах экономики, которые определяют условия жизни людей.

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

О развитии обрабатывающего сектора экономики пока говорить не приходится. Дефицит финансовых ресурсов не позволяет развивать экономику. Политика правительства и Центробанка по-прежнему направлена на изъятие денег из России. Почему выводятся деньги из России? На этот вопрос нет внятного ответа ни у президента, ни у премьер-министра. Не может ответить на этот вопрос и министр финансов. Факты говорят сами за себя. За 10 месяцев 2012 года из обращения было выведено 717 млрд рублей профицита федерального бюджета. Увеличение остатков по счетам федеральных органов власти в Банке России составило с начала года более 2 трлн рублей. С учетом субъектов РФ увеличение составило 2,6 трлн рублей, а за последние два года эта величина возрастает до 3,8 трлн рублей. Изъятие из бюджета 2,6 трлн рублей в текущем году вряд ли поступят на счета бюджетополучателей, скорее всего их загонят в Резервный фонд, который разместят на Западе под 2,6% годовых. В то же время Минфин России занимает на внутреннем и внешнем рынках порядка 500 млрд рублей ежегодно под 7–8% годовых. Как такое оказалось возможным?

Чтобы компенсировать недостаток денег в органах государственного управления, Центробанку приходится наращивать рефинансирование банковской системы. За 10 месяцев 2012 года объем рефинансирования Банка России к кредитным организациям увеличился на 1,4 трлн рублей. Проще говоря, средства бюджетным организациям выдаются не в полном объеме, заставляя их брать коммерческие кредиты и платить проценты, за которые в конечном счете расплачивается государство. Спрашивается, кому это выгодно?

Недостаток денег на внутреннем рынке объясняет дороговизну кредитов. Не будет экономика развиваться, если кредитные ресурсы будут выдаваться под 18–22 и даже 30%. (Для сравнения: в еврозоне кредит до 1 млн евро сроком на один год выдают под 3,66% годовых при инфляции 2,6%.) Причем государственная политика вымывания денежных средств из России проявляется не только в государственном секторе. Главным “достижением” российской финансовой системы стало то, что за 20 лет “реформ” из России вывезено 2 трлн долларов. Об этом знают все. Но никаких мер никто принимать не соби-

рается. Отток денег из России представляет довольно сложную картину, но его главная причина – созданы условия, при которых применять средства внутри страны невозможно. В 2011 году отток капитала составил 84 млрд долларов. За 10 месяцев 2012 года из России “убежало” 65 млрд долларов. По мнению финансистов, 60% всего чистого оттока капиталов составляют операции компаний и предприятий – либо перевод средств за рубеж, либо покупка зарубежных активов.

Высокий процент по кредитам не дает возможность развивать бизнес. Корпорации выводят активы за рубеж, берут под них кредиты и строят свой бизнес именно там. В России это сделать невозможно! У нас средний процент длинных кредитов составляет 10,5, а процентные платежи по кредитам превысили 2 трлн рублей в год. Можно сделать доступными кредиты? Можно! Но никто этого делать не хочет!

Еще одним инструментом ограбления страны стала офшорная схема вывоза капитала. По данным Счетной палаты РФ, 90% бизнеса используют эту схему в своих интересах. Если этой схемой пользуются 90% компаний, то несложные расчеты говорят, что только из добывающего сектора экономики ежегодно уходит 3,5 трлн рублей. Ограничить использование офшорных схем не представляет труда, но правительство не хочет вводить ограничения.

Немалую часть убегающих денег составляют платежи по иностранным долгам. А корпоративный долг России составляет 550 млрд долларов. Следовательно, по средней ставке надо заплатить только процентов на сумму 30,8 млрд долларов в год.

Либерализация порядка валютных переводов привела к тому, что общая сумма трансграничных переводов в 2011 году составила 43,8 млрд долларов, что на 11 млрд больше, чем в 2010 году. Это же колоссальная сумма! Везде вывоз капитала ограничивают, а у нас, наоборот, открыли все шлюзы!

По совокупности всех обстоятельств уровень монетизации экономики России сегодня в два раза ниже, чем в еврозоне, втрое ниже, чем в Англии, и почти впятеро, чем в Японии, а это передовая страна.

Необходимо менять финансовую политику вместе с функциональными обязанностями Банка России. Банк России постепенно превратился в коммерческую структуру и стал приобретать черты структуры криминальной. Главной функциональной обязанностью Банка России является регулирование денежного обращения. Однако Банк России является акционером Сбербанка и других коммерческих банков. Те в свою очередь являются либо учредителями, либо акционерами различных бирж и депозитариев. Сегодня решено Банку России передать Федеральную службу по рынку ценных бумаг. Таким образом, налицо мафиозная структура, которая, являясь владелицей бирж, депозитариев и банков, осуществляет кредитную политику и создает нормативные акты, регулирующие эти процессы, которые обеспечивают ей безбедное существование. И все это на основе государственных средств. Такого открытого сращивания государственного капитала с частными интересами еще не знала ни одна страна мира! Денежно-кредитная политика руководства России не отражает интересов страны и бизнеса и тормозит развитие экономики. Подтверждением тому служит то, что в международном рейтинге Россия находится на 127-м месте по уровню развития финансового сектора. Даже в 2012 году инвестиции не достигли уровня 2008 года. Согласно прогнозу Минэкономразвития России, дальше промышленность будет развиваться темпами

ниже 4%. При этом промышленный импорт растет на 67%. Естественно, при таких обстоятельствах промышленный рост просто не планируется! Уже больше половины нашего импорта – это оборудование. Фактически на нет сведены многие отрасли машиностроения. Дegradiрует легкая промышленность, несмотря на рост спроса на ее продукцию, который удовлетворяется за счет импорта. На 50% за счет импорта удовлетворяется потребность в продовольствии.

Если российская экономика будет развиваться с темпом 3,5–4%, то будущее страны представляется бесперспективным. В 2012 году рост экономики составил 3%. Вот почему из России бежит капитал! Ему здесь делать нечего! Все бесперспективно! Только на покупку квартир за рубежом из России вывезено в прошлом году 12 млрд долларов. Бегут люди. Бегут таланты. Бежит наука. Бегут деньги. Бегут природные ресурсы. Страна эвакуируется!

В немалой степени этому способствует вступление России в ВТО.

То, что разгромленная экономика России окончательно развалится, не вызывает ни у кого сомнений. Разные отрасли промышленности России понесут разные потери в условиях отношений по правилам ВТО. Но потеряют все!

Таким образом, отсутствие перспективы развития бизнеса, ослобнение этой ситуации в связи с вступлением в ВТО и парализация коррупцией всей деловой активности – вот основные причины неразвитости российской экономики. По существу, в России создано такое государство, в котором развитие как таковое невозможно ни в одной отрасли экономики и социальной сферы. Успешно развиваются только коррупция, заболевания и преступность. Научного обоснования создавшейся ситуации придумать невозможно, поскольку криминальные схемы экономической науке неподвластны, а правовая охрана в коррумпированном государстве отсутствует.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Есть и объективные причины торможения развития экономики России, и эти причины являют собой следствие вышеописанной экономической политики. Даже если сегодня начать эффективное развитие экономики, она натолкнется на непреодолимые препятствия, созданные в последние 20 лет. Двадцатилетняя политика “выживания” исчерпала советский запас производственной и социальной инфраструктуры в стране и является одним из основных сдерживающих факторов развития российской экономики. Это в равной степени относится и к экономической, и к социальной ее частям.

По оценкам Всемирного банка, годовой объем недофинансирования ремонта и содержания дорожной сети в России составляет 1,2% ВВП.

В рейтинге Всемирного банка Россия находится на 48-м месте в мире по показателю доступности и качества транспортной инфраструктуры. По качеству железнодорожной инфраструктуры занимает 33-е место в мире, по качеству автодорожной – 111-е. По качеству инфраструктуры воздушных и водных портов – 87-е и 82-е места соответственно. А 20 лет назад была на 1-м. Следовательно, заявленные “реформы и модернизация” отбросили страну на последние места, и идеологи этих “реформ” не торопятся возвращать страну на утраченные позиции.

Так, в 2010 году на строительство и ремонт дорог из федерального бюджета было выделено 274 млрд рублей, в то время как реаль-

но требуется 1–1,5 трлн рублей в год! Но денег нет, они выведены за рубеж! 39,6% дорог России не соответствуют транспортно-эксплуатационным нормам. Как можно развивать экономику, если нет транспортных артерий? Даже вырубка леса сократилась из-за того, что вблизи дорог все вырублено, а строить новые дороги некому.

Россия – огромная по территории страна. Жизнедеятельность в труднодоступных регионах практически полностью зависит от состояния транспортной инфраструктуры. Главенствующую роль в транспортной инфраструктуре всегда играла сеть железных дорог. Министерство путей сообщения с царских времен осуществляло рациональную политику перевозок железнодорожным транспортом, удовлетворяющую запросы и перевозчиков и пассажиров. Приватизация Министерства привела к гонке железнодорожных тарифов и, как результат, снижению пассажирооборота и грузооборота. Сегодня тупиковая политика на железных дорогах привела к тому, что в 2013 году должны быть отменены 235 поездов дальнего следования из имеющихся 820. По существу, идет свертывание железнодорожного сообщения и отмирание важнейшей транспортной отрасли. Как же в этом случае развивать экономику на таких пространствах?

Огромная территория России требует особого отношения к развитию авиационного хозяйства. Длинные маршруты эффективнее преодолевать именно авиационным транспортом, и это относится как к пассажирам, так и к грузам. Однако сеть авиационного сообщения в РФ сокращается. Из 1302 аэропортов, имевшихся на начало 1992 года, осталось 329. Переход от социальных тарифов к “экономически обоснованным” привел после 1991 года к сокращению объемов пассажирских перевозок на легких самолетах почти в 40 раз, а на самолетах вместимостью 12 мест – более чем в 50 раз. Магистральная авиация, связывающая своими линиями крупные центры, практически не влияет на жизнь внутри регионов.

Из-за отсутствия устойчиво действующей сети воздушного сообщения 12–16 млн человек на 60–70% территории РФ практически отрезаны от жизни страны. В этом случае речь идет уже не о развитии бизнеса, а о физическом выживании народа. Разве это неизвестно руководству страны? Известно! Но вместо того чтобы развивать авиационное сообщение, Правительство России переселяет отрезанные от транспортного сообщения города и поселки Сибири в глубь страны. Еще 7200 военных городков бросил на произвол судьбы бывший министр обороны А. Сердюков. Но вместо того чтобы развивать в них экономику и инфраструктуру, бывший министр экономического развития Э. Набиуллина в прошлом году предложила переселить все малые города в мегаполисы. Как это можно понимать?

При этом продолжает сокращаться не только авиационная маршрутная сеть, но и железнодорожная. Практически страна эвакуируется со своей территории. За 20 лет прекратили свое существование 800 поселков городского типа, 34 тыс. деревень, а еще в 47 тыс. населенных пунктов осталось менее 10 жителей. В этом случае о развитии инфраструктуры и экономики не может быть и речи.

Не лучше обстоит дело в речном транспорте. Известно, что доставка грузов речным путем в разы дешевле, чем железными и автомобильными дорогами. Однако спад промышленного и сельскохозяйственного производства в России переориентировал потребление страны на импорт из западных стран, с которыми речных водных путей нет. К тому же мелкая оптовая торговля не требует большегрузных речных судов, с ее потребностями справляется автомобильный транспорт. Речной флот

оказался без дела. Ситуацию можно было бы поправить, если отказаться от импорта и наладить свое производство. Но, согласно данным статистики, импорт из года в год растет, а отечественное производство сокращается. Следовательно, ни о каком развитии инфраструктуры и экономики говорить не приходится. К тому же от речного флота уже ничего не осталось. Стратегия развития речного флота России до сих пор не разрабатывается, хотя такой документ помог бы определить, какой речной флот нужен стране, где и как его можно оптимально использовать для развития отечественной экономики и социальной сферы. Но, видимо, в планы правительства этот вопрос не входит.

Вложения России в инфраструктуру намного меньше Китая и других развивающихся стран Азии. Инвестиции составляют 4–5% ВВП России. В Китае этот показатель составляет 8%. По данным аналитиков, увеличение расходов на инфраструктуру является эффективным способом стимулировать спрос, а в долгосрочной перспективе – повысить конкурентоспособность экономики. Кроме того, в инфраструктуре занято около 15% рабочей силы России, а в Сибири и на Дальнем Востоке эта доля еще выше. Объем ежегодных потерь, которые Россия несет из-за хронического недофинансирования инфраструктуры, оценивается в 6% ВВП. Этот фактор также не мотивирует население на прорывную деятельность, на смелые проекты.

Государство должно возглавить крупные инфраструктурные проекты, без которых развитие экономики затруднительно. В первую очередь – по обеспечению транспортной связанности нашей страны, надежной связи с регионами Сибири и Дальнего Востока. Не менее важное направление – местная дорожная сеть. В России с ее огромной территорией дефицитом являются участки для строительства. Причина – неразвитость инфраструктуры. Если в Европе, США, Японии и Корее вы можете построить дом или фабрику в любом месте за 50, даже за 80 км от крупного города, то у нас уже за 20–30 км начинаются неосвоенные участки – без дорог, газа, воды и электричества, где земля ничего не стоит, потому что ее просто нельзя использовать.

Расширение агломерационного радиуса наших городов в полтора–два раза может увеличить доступную территорию в несколько раз. Это позволит полностью преодолеть ее дефицит, снизить стоимость жилых и производственных помещений на 20–30%. Это позволит значительно поднять и доходность пригородного сельского хозяйства, и качество жизни работников аграрного сектора.

Но политика российского правительства несколько иная. К примеру, в Сибири и на Дальнем Востоке на границе с Китаем планируется создать шесть таможенных переходов со строительством мостов, дорог и развязок. Цель простая – вывоз с территории России природных ресурсов. Строятся газопроводы и нефтепроводы, но опять для вывоза нефти и газа, а не для развития российской экономики. Строятся железные дороги и морские порты, но опять для вывоза природных ресурсов. А вот города и села остаются без инфраструктуры, не развиваются и заметно пустеют.

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Едва ли не главенствующую роль в экономическом развитии государства играет система **жилищно-коммунального хозяйства**. В отрасли ЖКХ работает более 2,5 млн человек, около 34 тыс. предприятий обеспечи-

вают теплом, водой, газом, электроэнергией и другими видами услуг население России.

ЖКХ занимает существенное место в экономике страны. Это не просто один из элементов экономики. Это один из самых существенных факторов, обуславливающих состояние национальной безопасности. Как структурный элемент экономики ЖКХ формирует 4% ВВП. Наравне с сельским хозяйством. Доля его основных фондов составляет более 26% от общего объема основных фондов экономики. Стоимость основных фондов ЖКХ превышает 5 трлн рублей. Годовой оборот отрасли – более 100 млрд долларов, или 3 трлн рублей.

Однако к настоящему времени основные фонды ЖКХ сильно изношены. По официальным данным, износ составляет в среднем более 60%, значительная их часть находится в аварийном или предаварийном состоянии: износ котельных – 54,5%, коммунальных сетей водопровода – 65,5%, канализации – 62,5%, тепловых сетей – 62,8%, электрических сетей – 58,1%, насосных станций – 57,1%, очистных сооружений канализации – 56,2%. Порядка 50% оборудования в коммунальном комплексе было изготовлено 20 лет назад. В нормально работающем хозяйстве цикл обновления подобного оборудования составляет шесть – восемь лет. Ситуация усугубляется использованием устаревших и неэффективных технологий. По оценке Д. Медведева, ЖКХ стоит на грани “катастрофы” и “коллапса”. Только на доведение изношенных фондов до нормативного состояния требуется более 6 трлн рублей, но, по признанию В. Путина, “этих средств на сегодня у государства нет”. Попытки возложить расходы ЖКХ на население бесперспективны. При средней зарплате 28 тыс. рублей население не способно финансировать ЖКХ вместе с инвестиционной составляющей.

В 2011 году было построено 2590 км водопровода, в 1990 году – в три раза больше. Построено канализационных сетей всего 447 км, теплотрасс – 439 км, газовых сетей – 14 158 км. Однако все это крайне мало и не обеспечивает элементарной безопасности. Надо безотлагательно технологически обновить нашу безнадежно устарелую материально-техническую базу. Износ основных фондов предприятий электроэнергетики на сегодняшний день составляет почти 60%. В некоторых регионах оценка износа генерирующих мощностей находится на уровне 65–70%. При этом более 35% оборудования гидроэлектростанций и около 20% оборудования тепловых электростанций выработали 100% ресурса.

Проблема физического износа усугубляется высоким уровнем износа морального. Наши электростанции, котельные имеют КПД 33% против 60–65% у современных парогазовых установок. Расход на 1 кВт ч произведенной электроэнергии на основных тепловых электростанциях России составляет 320–340 г угольного эквивалента, вместо 120–140. То есть 65 млрд кубов газа сжигается зря.

В отрасли с каждым годом увеличивается аварийность. За последние 10 лет количество нарушений и аварий в работе коммунальных объектов выросло в пять раз. Например, за отопительный сезон 2009/10 года в ЖКХ зафиксировано почти 19 тыс. аварий. По сравнению с прошлым периодом рост составил 27%. Как отметил Министр регионального развития В. Басаргин, “их основные причины носили техногенный характер в основном из-за ветхости основных фондов и только 15% произошли из-за так называемого человеческого фактора”. По признанию министра, “средства, которые затрачиваются на устранение аварийных и чрез-

вычайных ситуаций, сопоставимы с теми средствами, которые расходуются на подготовку отопительного сезона”.

Прежде всего в нашей холодной стране вызывает обоснованную тревогу изношенность оборудования и коммуникаций системы теплоснабжения. По данным Минэнерго России, около 50% объектов и инженерных сетей требуют замены, не менее 15% находятся в аварийном состоянии. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется в среднем 200 повреждений, на водопроводах – до 70. Потери в тепловых сооружениях и сетях достигают 40%, водопроводах – до 20%, электроэнергии – до 15%. В 2010 года глава Минрегиона России В. Басаргин заявил, что доля тепловых сетей, выслуживших установленные сроки, увеличилась до 32,7%, а водопроводных – до 43,9%. Спрашивается, как развивать экономику? Можно ли при таком катастрофическом состоянии ЖКХ подключать к нему новых мощных потребителей? Вот и остановилось производство. Города в замороженном состоянии. Безработица сковала специалистов всех профессий. Можно легко указать, где взять средства на развитие жилищно-коммунального хозяйства, вплоть до введения жилищно-коммунального налога.

Не меньшую тревогу вызывает и снабжение населения питьевой водой. Даже по заявлению Президента Российской Федерации, сегодня не отвечают санитарным нормам около 40% поверхностных и более 20% подземных источников питьевого водоснабжения. В некоторых регионах от 35 до 60% питьевой воды не удовлетворяют санитарным нормам. Во многих городах как канализационные, так и очистные сооружения работают неудовлетворительно и продолжают сбрасывать в водные объекты загрязненные сточные воды, создавая угрозу для здоровья населения.

Именно поэтому по всей стране практически не строятся новые производственные мощности экономики. Дряхлеющая инфраструктура не может не только принять новую нагрузку, но и справиться с действующей.

В сельских поселениях источников нецентрализованного водоснабжения 85,6%. Кроме того, на селе эксплуатируется 54 570 водопроводов в составе 81 110 источников централизованного водоснабжения. Из них не имеет зоны санитарной охраны 17%, 20% не соответствует санитарным правилам и нормам.

Огромные проблемы накопились и с бытовыми отходами. К настоящему времени на территории Российской Федерации в отвалах и хранилищах накоплено около 80 млрд т твердых отходов, в том числе свыше 30 млрд т опасных и ядовитых. Общая площадь занятых отходами земель превышает 2 тыс. кв. км. Кроме узаконенных, образовалось огромное количество несанкционированных свалок, представляющих угрозу для окружающей среды и здоровья населения. Ежегодно образуется более 40 млн т твердых бытовых отходов (ТБО). Из них только 3% сжигаются или перерабатываются промышленными методами. В сфере обращения с отходами устойчиво доминирует их удаление с накоплением на полигонах, эксплуатационные мощности которых уже исчерпаны. Отсутствует отдельный сбор ТБО. Вместе с бумагой, полимерной, стеклянной и металлической тарой, пищевыми отходами часто выбрасывают просроченные лекарства, ртутьсодержащие приборы, тару от ядохимикатов и т.п. Все это под видом малоопасных ТБО размещается на полигонах, которые зачастую не имеют гидроизолирующего основания, препятствующего распространению токсичных загрязнений по водоносным горизонтам.

Дальнейшее развитие экономики просто невозможно без развития переработки отходов, иначе Россия превратится в сплошную свалку мусора. Уже разработаны компактные заводы по переработке отходов полиэтилена, бумаги, стекла, пластмассы, но кто их построит? Бизнес? Но для этого ему нужны кредиты, а их нет! Нужны дороги, а их тоже нет! Нужны энергетические мощности, а их опять нет! Круг замкнулся! Государство тоже не хочет этим заниматься – у него деньги за границей! Стерилизация денежной массы не дает возможности развивать инфраструктуру, а с ней и экономику. Необходимость изменить денежно-кредитную политику давно назрела.

В плачевном состоянии продолжает оставаться жилищный фонд страны и обеспечение жильем граждан. Причем деградация жилого фонда нарастает. Мы на 100-м месте в мире среди 150 стран по жилищной обеспеченности.

В настоящее время жилой фонд России составляет 3,2 млрд кв. м, или 22 кв. м на человека. Кстати, в Норвегии, например, эта цифра составляет 74 кв. м, в США – 70, в Германии – 50, на Украине – 26. Износ фонда достигает 20%. Ветхий и аварийный фонд насчитывает 99,5 млн кв. м, или 3,2%. С 1990 года ветхий фонд вырос в три раза, аварийный – в шесть раз. И это притом что содержание ветхого и аварийного жилья обходится в два-три раза дороже. Более 5 млн человек проживают на этой площади. Благоустроенный фонд составляет 1,96 млрд кв. м, или 61,2%. Остальное жилье – неблагоустроенное. Жилье каждой четвертой семьи находится в плохом или очень плохом состоянии. В малых городах каждый второй дом не имеет полного инженерного оборудования. В неблагоустроенном фонде проживает 43 млн человек. Свыше 300 млн кв. м жилья (11%) нуждается в неотложном капитальном ремонте, 250 млн кв. м (9%) – в реконструкции. В настоящее время ежегодно в среднем ремонтируется около 0,5% жилья при норме 5%. При этом зачастую ремонтируются в первую очередь дома, состояние которых не самое худшее, но жильцы которых могут участвовать в так называемом софинансировании ремонта в объеме 5% от его стоимости. С этой целью, а также для расселения семей из ветхого и аварийного жилья был создан специальный Фонд поддержки реформирования ЖКХ с объемом средств 250 млрд рублей. Средства практически израсходованы, однако результаты более чем скромные. Значительная их часть просто разворована.

В стране катастрофически не хватает жилья. В очереди на получение квартиры сегодня 4,43 млн семей. Еще около 1,5 млн семей ждут получения жилья в порядке исполнения государством своих обязательств. Проблемы с жильем у 61% граждан России. Более 10% нуждающихся в жилье не могут решить эту проблему самостоятельно из-за низких доходов, и им необходимо предоставить социальное жилье. Общая потребность в жилье составляет 1,6 млрд кв. м, то есть надо увеличить жилищный фонд на 46%. По действующим сегодня расценкам для решения этой проблемы необходимо около 100 трлн рублей. В 2010 году было запланировано построить 60 млн кв. м жилья. Построено 43 млн кв. м. Из них только 23,8 – новое жилье, остальное реставрированное. Из нового жилья 22 млн кв. м построено на средства граждан. Кроме того, на собственные средства строят жилье люди состоятельные. Для того чтобы хоть как-то сдвинуться с мертвой точки в решении жилищной проблемы, необходимо выполнение нескольких условий. Во-первых, государство должно выделять на эти цели ежегодно не менее 350 млрд рублей. В 2010 году планировалось выделить 80 млрд рублей, а поступило толь-

ко 25. А на 2011 год запланировано только 15 млрд рублей. И во-вторых, должны стать доступными ипотечные кредиты размером не менее 450 млрд рублей в год. Однако это вряд ли возможно по многим причинам. Ипотечный кредит повышает стоимость жилья примерно в два раза. Около 70% населения имеют доходы ниже среднего уровня, в том числе практически третья часть живет за чертой бедности. Следовательно, решение проблемы жилья на основе ипотечного кредита бесперспективно по причине бедности населения, высокой стоимости жилья, заоблачных процентных ставок по кредитам и грабительской системы страхования. Таким образом, при нынешней политике власти, скорее всего, решение жилищной проблемы растянется на многие десятилетия, усугубляясь тем, что строительство жилья не будет успевать за его износом. Определенные надежды связывались с ФЦП “Жилище” и национальным проектом “Доступное жилье”. Однако недостаток финансирования фактически свел эти надежды лишь к легкому латанию дыр. Так что основной прирост жилого фонда пока идет за счет индивидуального строительства жилищной части населения.

При анализе ситуации в ЖКХ становится совершенно очевидным, что без вмешательства государства, без принятия срочных радикальных мер положительных сдвигов в данной сфере не будет. ЖКХ продолжит деградировать. Пока что таких шагов власти не видно. Более того, поддержка ЖКХ со стороны государства снижается. Об этом свидетельствуют цифры федерального бюджета. Если на 2011 год выделяется 197 млрд рублей, то на 2012 год – 94, а на 2013 год – только 79 млрд рублей. Трудно себе представить, чтобы какой-нибудь олигарх или просто капиталист за свои деньги занялся заменой труб, ремонтом прохудившихся крыш, провалившихся полов, сгнивших водопроводов, неработающих бойлерных, изношенных до предела очистных сооружений и т.д. С такой перспективой становится бессмысленным многое из того, о чем пространно в последнее время говорит глава государства, – улучшение демографии, укрепление семьи, поддержка молодых и многодетных семей, воспитание детей и т.д. Без крыши над головой, удобного, доступного жилья, обеспеченного всеми услугами коммунального хозяйства, рост рождаемости и воспитание достойных граждан будущих поколений бесперспективны.

Сегодня две важнейшие и первоочередные задачи стоят перед правительством – восстановление инженерных и коммуникационных систем и реальное обеспечение доступности жилья, если власть действительно обеспокоена положением дел в этой сфере.

Другой, не менее важной задачей является восстановление социальной инфраструктуры.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

По существу, развитие экономики невозможно без адекватного развития социальной инфраструктуры. Согласно данным статистики, за годы реформ с 1990 по 2010 год число дошкольных учреждений сократилось на 43 тыс., или наполовину (с 87,9 до 45,6 тыс.). Число детей в них сократилось тоже наполовину – с 9009 до 5105 тыс. человек. Дефицит **дошкольных** учреждений привел к тому, что в очереди на получение места в детском саду состоят 1,5 млн граждан, или 40% детей. Кроме того, закрыто 2,9 тыс. пионерских лагерей (более половины), только весной прошлого года закрыли 27 лагерей отдыха для детей.

Заверения Правительства РФ, что в течение четырех лет эта проблема будет решена, не имеют под собой реальных программ. Предложение вернуть детям незаконно приватизированные детские учреждения не находит поддержки у руководства страны. В то же время темпы строительства новых оставляют желать лучшего. В 2011 году было построено дошкольных учреждений на 45 тыс. мест, в том числе в сельской местности – на 6,4 тыс. В советское время для детей вводилось в год не менее 225 тыс. мест. Современные темпы строительства детских учреждений смогут обеспечить местами всех детей только через 33 года. А это первая причина того, что молодые, востребованные работники не могут участвовать в производственном процессе и заменяются людьми пенсионного возраста.

Примерно такое же положение **со школами**. Дневных общеобразовательных учреждений убавилось на **13 312** единиц (с 67 571 до 54 259 тыс.). Число учителей сократилось с 1442 тыс. человек до 1356 тыс. Число школ продолжает сокращаться. В то же время сегодня 1 млн детей не учится и еще 1 млн не умеет читать и писать. Несмотря на это, Министерство образования и науки Российской Федерации в 2012 году начало беспрецедентную “реформу”, заключающуюся в объединении школ. При этом объединяют школы для слаборазвитых детей с обычными, включая еще и детский сад. Объединяют по пять школ с разными направлениями образования, не исключая школы для детей с девиантным поведением. В общем, происходит трудно объяснимая куча-мала, напоминающая дебилизацию образования.

Все это делается вместо строительства новых школ. В 2011 году было построено школ на 60,5 тыс. мест, в том числе в сельской местности на 21,9 тыс. мест. Для сравнения – в 1990 году было построено школ на 514 тыс. мест.

Сокращать количество школ уже некуда. В сельской местности одна школа на три-четыре села. В городе объединение школ вызовет большие неудобства для учеников и повысит нагрузку на учителей. Качество обучения при этом значительно снизится.

Кроме того, если правительство намерено действительно улучшать демографическую ситуацию, то надо готовить школы к приему большего числа детей, чем сегодня. Если посмотреть статистику демографии, то начиная с 2002 года в России растет число детей в возрасте до четырех лет: с 6362 тыс. до 7692 тыс. в 2009 году. С 2007 года наблюдается рост численности детей в возрастной группе от пяти до девяти лет: с 6376 до 6643 тыс. человек.

В высшей школе изменения иного рода. По сравнению с советским периодом число высших учебных заведений увеличилось более чем в два раза (с 514 до 1134). Число государственных вузов увеличилось на 146 (в основном за счет расчленения университетов), и добавилось 474 негосударственных вуза. Число студентов в государственных вузах в 1990 году было 2825 тыс. человек, сегодня – 6215 тыс. человек. В негосударственных вузах число студентов – 1298 тыс. человек.

Высказывание тогда еще Президента РФ Д.А. Медведева о том, что в стране слишком много высших учебных заведений, трансформировалось в указ о мониторинге вузов на предмет их эффективности. Все это привело к административному закрытию 20% государственных вузов и 75% их филиалов. Причем закрыли самые необходимые. Нынешняя политика в отношении высшего образования довольно странная. Создается впечатление, что правительство не только не заботится

о подготовке кадров, но и сознательно ликвидирует саму базу подготовки кадров, чтобы в будущем в стране не было необходимых специалистов, причем это распространяется как на гражданские, так и на военные профессии. В этом случае ни о каком экономическом развитии не может быть и речи.

Перекося в подготовке инженеров и рабочих профессий – это непрофессионализм министерства образования. Тезис, что рынок все сам отрегулирует, в данном случае оказался несостоятельным, а регулирующих функций у государства, в частности у министерства, просто нет. Кто виноват в том, что, отдавая дань моде, профессионально-технические училища готовят не слесарей и сварщиков, а менеджеров и юристов? Кто виноват, что вузы наперегонки готовят экономистов, юристов и менеджеров, но не конструкторов, механиков, строителей, радиомехаников? Российская олигархия, до сих пор использовавшая специалистов, подготовленных в советское время, вдруг посетовала, что специалисты-рабочие кончились, а других нет. Такая же ситуация в скором времени сложится и в отношении инженеров.

Причин такого перекося много. Уже 15 лет на самые ничтожные должности в коммерческих структурах стали принимать людей только с высшим образованием. Продавцы магазинов, работники банков, линейные работники любой структуры принимаются только с высшим образованием. Ну, если такие требования, то и народ подчиняется правилам игры – идет в институты. А если спрос на институты есть, то они плодятся, как микробы. Вот и наплодили 474 коммерческих вуза, деятельность которых сводится к продаже диплома, а не к подготовке квалифицированных кадров. Вместо того чтобы сокращать количество этих бесполезных вузов, правительство уничтожает государственные, с высокоразвитой лабораторной базой и сложившимся профессорским составом. Это явно не ошибка, это – злой умысел!

Другое положение с рабочими профессиями. Уничтожив заводы и фабрики, власть получила избыток рабочих, и готовить новых в ПТУ не было необходимости. Не находя применения на рынке труда, желающие получить рабочие профессии тоже изменили свои намерения и перестали обращаться в ПТУ за ненужной профессией. Следуя требованиям рынка, ПТУ тоже перекалифицировались и стали готовить то, что нужно, – менеджеров. Прошло 20 лет. Советские рабочие вышли на пенсию, а новых никто не подготовил. Вот и возникла проблема: не хватает рабочих профессий. За это время число ПТУ сократилось в два раза. В 2011 году построено учебных заведений начального профессионального образования всего на 3,5 тыс. мест. Надо отдавать себе отчет в том, что без полного набора рабочих профессий развивать экономику просто невозможно. Даже при развитой производственной инфраструктуре не построишь ни одного завода или фабрики, если не будет специалистов рабочих профессий. Но опять от руководства страны слышатся только количественные задачи – много, мало... А проблема в другом: необходимо государственное регулирование образовательного процесса.

Не лучше положение и в здравоохранении. Несмотря на принимаемые правительством нацпрограммы по здоровью, весь постсоветский период характерен целенаправленным и последовательным разрушением сложившейся системы здравоохранения. Резкое сокращение бюджетного финансирования в этой отрасли привело к тяжелейшим последствиям для всего населения страны. Рост заболеваемости в Рос-

сии подскочил на 7 млн человек в год, но при этом сеть больничных учреждений сократилась наполовину. За прошедшее 20 лет на 3 тыс. меньше стало поликлиник, на столько же уменьшилось количество женских консультаций и на 7 тыс. упало число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП). Малодоступной или вовсе недоступной стала первичная медпомощь во многих населенных пунктах, особенно в сельской местности. Всеобщую диспансеризацию населения отменили, заменив ее выборочными проверками и обеспечением суррогатными и порой малопробавленными лекарствами. **Вместо медицины в стране насаждается колдовство и шаманство.** Оттого и вымирает Россия, ежегодно сокращаясь в численности.

Положение не выправляется. В 2011 году было построено больничных учреждений всего на 9,5 тыс. мест, в том числе в селе на 1,5 тыс. Построено поликлиник на 25 тыс. посещений, санаториев на 1,5 тыс. мест и на 1 тыс. – домов отдыха. В советское время при наличии огромной базы темпы строительства были в три – шесть раз выше.

Доктрина здравоохранения, основанная на страховой медицине, показала всю ее неспособность обеспечить страну качественными медицинскими услугами. Принятая программа развития здравоохранения на основе экономии средств на здоровье граждан является преступлением перед будущими поколениями России. Вопрос, как развивать экономику, не имея здравпунктов, больниц, санаториев и профилакториев, остается риторическим, а мечты о сильной экономике – несбыточными.

Развитие учреждений культуры – это немаловажный фактор закрепления трудовых ресурсов, сокращения миграции, воспитания молодого поколения. Все это вместе эффективно влияет на развитие экономики в любом регионе. В то же время с развитием частнособственнических отношений в России этому вопросу стало уделяться крайне мало внимания. За последние 20 лет в стране закрыто 24,8 тыс. клубов и домов культуры (третья часть), 15,6 тыс. библиотек (четвертая часть), из 77,2 тыс. киноустановок осталось 7 тыс.

Продолжает разрушаться социальная и культурная база села. За годы “реформ” здесь закрыто 15,6 тыс. клубов, 4,3 тыс. библиотек. Деградация, миграция, вымирание – вот три составляющие, характеризующие нынешнее состояние дел на селе.

Восстановление культурных учреждений идет крайне медленными темпами или практически не идет. В 2011 году было построено клубов на 8,7 тыс. мест, в том числе в сельской местности – на 6,1 тыс. Построено библиотек с фондом 6231 тыс. томов и театров на 5 тыс. мест.

При таком тотальном уничтожении культурных учреждений и отсутствии восстановления можно констатировать, что составляющая культуры во всей инфраструктуре социальной сферы незначительна и не оказывает влияния на повышение эффективности экономического развития.

Надо понимать, что люди рождены не только для того, чтобы работать, им нужно жить, развиваясь культурно и духовно. Отсутствие учреждений культуры, досуговых, спортивных и развлекательных заведений способствует миграции населения, особенно молодежи, и, следовательно, делает бесперспективной любую местную экономику.

Развитие производственной и социальной инфраструктуры является определяющим условием развития как экономики, так и страны в целом. Неспособность России модернизировать железнодорожную

и автодорожную сеть, внутренние водные пути, портовое хозяйство, аэропорты, образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство, культуру в значительной степени снижает эффективность национальной экономики. Даже в США прямые и косвенные потери экономики по причине этих издержек возросли с 8,6% ВВП в 2003 году до 10% в 2008 году.

При анализе ситуации в области развития инфраструктуры становится совершенно очевидным, что без вмешательства государства, без принятия срочных радикальных мер положительных сдвигов в данной сфере не будет. Инфраструктура продолжит деградировать. Пока что таких шагов власти не видно. Более того, поддержка отраслей инфраструктуры со стороны государства снижается. Об этом свидетельствуют цифры федерального бюджета.

Сегодня две важнейшие и первоочередные задачи стоят перед правительством. Первая – восстановление инженерных и коммуникационных систем. Вторая – реальное обеспечение доступности жилья, если власть действительно обеспокоена положением дел в этой сфере. Эти задачи везде и всегда решались за счет государства и за счет частного бизнеса. В России все наоборот – государство устранилось от решения этих проблем, а бизнес освобождается от инфраструктуры, чтобы не нести расходов. Кто же в таком случае будет развивать инфраструктуру? Без развития инфраструктуры у экономики перспективы нет!

Чтобы не оказаться в хвосте мирового сообщества, России необходимо значительно увеличить инвестиции во все секторы инфраструктуры от коммунального хозяйства до современных транспортных систем и энергетики. Но эта работа не может ждать, когда ее отрегулирует рынок, она станет реальностью только тогда, когда это направление возглавит государственная программа развития инфраструктуры.

Чтобы изменить ситуацию, нужна новая экономическая и финансовая политика, необходима новая правоохранительная система. Нужны новые люди во власти, способные повести страну по пути развития в строгом правовом поле.

Предложения:

1. Чтобы решить вопрос развития экономики и связанной с ней инфраструктуры, нужна политическая воля руководства страны. Рынок ничего не отрегулирует, нужна регулятивная функция правительства. Латание дыр в инфраструктуре не приведет к подъему экономики, а в таких отраслях, как образование, культура, здравоохранение и ЖКХ, необходимы государственные программы развития, а не ликвидации.
2. Если сменить курс от разорения на развитие, необходимо вернуть в страну все валютные накопления (ЗВР, Резервный фонд, ФНБ) и эти средства использовать на кредитование экономики и развитие инфраструктуры.
3. Ограничить вывоз капитала за рубеж.
4. Перекрыть каналы утечки капитала через офшорные зоны и зарубежные дочерние предприятия.
5. В ближайшие годы восстановить производственную и социальную инфраструктуру до количественного и качественного уровня 1990 года.
6. Правительству России следует больше уделять внимание внутреннему рынку страны, чем внешним связям, которые делают Россию потребителем высокотехнологичной продукции, а не партнером.